

— Матушка, я теперь могу в некоторой степени контролировать энергию внутри себя. Отправьте меня на ближайшую необитаемую планету. — Чжао Линьюй, которого со всех сторон осмотрели, наконец вспомнил о том, что собирался сделать.

— Линьюй, как ты смог подчинить себе внутреннюю энергию? — Шэнь Цюши не ответила на просьбу сына, задав встречный вопрос. Мысль о том, что её сын может в одиночестве погибнуть где-то в пустоте, была для неё невыносима.

Если бы это было необходимо для спасения жителей столичной планеты, она, конечно, согласилась бы, но энергия в теле Чжао Линьюя, даже при вспышках, оставалась в пределах допустимого. Самый крупный сгусток — энергия королевы зергов — и вовсе пребывал в твердом состоянии, так что опасаться было нечего.

— Жэнь Шэн дал мне кое-что съесть, и я почувствовал, что мне стало гораздо лучше, — прямо ответил Чжао Линьюй.

Шэнь Цюши уже подозревала, что затишье в энергетических вспышках вокруг сына как-то связано с Жэнь Шэном, и теперь это подтвердилось.

— Раз тебе становится лучше, не говори больше об этом! — воскликнула она.

— Маршал, куда вы — туда и я! — Жэнь Шэн, всё это время прислушивавшийся к разговору, внезапно подал голос.

— Зачем тебе идти со мной? — вздохнул Чжао Линьюй.

— Я же на вас женился, значит, теперь мы всегда должны быть вместе, — Жэнь Шэн вспомнил слова Дайно.

Если бы такое сказал кто-то другой, это прозвучало бы как признание в любви. Но этот ребенок... понимает ли он вообще смысл своих слов? Эта мысль промелькнула в голове Чжао Линьюя, и он посмотрел на мать, надеясь, что она вразумит Жэнь Шэна.

Взгляд Шэнь Цюши был полон противоречий. Она внезапно произнесла:

— Если ты собираешься на необитаемую планету, мы с отцом отправимся с тобой.

Чжао Линьюй замолчал. Здоровье его отца оставляло желать лучшего, и если они полетят, первым, кому станет хуже, будет именно он.

— Не волнуйся, скоро боль пройдет, обязательно! — снова сказал Жэнь Шэн и неуклюже похлопал Чжао Линьюя по голове, пытаясь утешить.

Взгляд Жэнь Шэна был настолько искренним, что Чжао Линъюй невольно захотел ему поверить. Но разве его раны могут зажить так просто?

В тот вечер Жэнь Шэн настоял на том, чтобы спать рядом с Чжао Линъюем. Шэнь Цюши долго отговаривала его, но в конце концов уступила.

Тем временем весть о том, что семья Чжао нашла для Линъюя супруга, уже разлетелась среди столичной элиты. Реакции были самыми разными. Одни сочувствовали семье Чжао, другие жалели их, а третьи за спиной насмехались, считая, что семья уже никогда не поднимется с колен. Желающих пнуть лежачего всегда было не меньше, чем тех, кто готов подставить плечо.

Шэнь Цюши подключилась к столичной сети, и поток новостей хлынул к ней. Глядя на сводки, она помрачнела. В ту ночь, как и во многие предыдущие, она не сомкнула глаз. Жэнь Шэн тоже не спал.

Энергия внутри Чжао Линъюя была в таком хаосе, что ему наверняка было невыносимо больно. Как же облегчить его страдания? Жэнь Шэн начал рыться у себя в животе.

Будучи духом женьшеня, прожившим десятки тысяч лет, он обладал некоторыми сверхъестественными способностями. Внутри него было пространство, где хранились все вещи, оставленные учителем.

В обычных условиях при таком состоянии Чжао Линъюю помогли бы пилюли его учителя. Но тот вознесся десять тысяч лет назад, а Жэнь Шэн, оставшись один в той долине, видел, как земля беднеет, и в итоге съел все остатки лекарств... Больше ничего не осталось.

Что касается остального — артефакты были либо боевыми, либо защитными и не лечили болезни. Нефритовые пластины с записями по алхимии и кузнечному делу он изучил, но в этом мире они были бесполезны. А золото и драгоценности... от них тоже толку не было. Внезапно Жэнь Шэн вытащил большой мешок, в котором хранились семена женьшеня.

Как растение, он цвел и плодоносил. Эти семена были его детьми, но с тех пор, как он принял человеческий облик, он собирал их, опасаясь, что они отнимут у него питательные вещества. За десятки тысяч лет их накопилось столько, что он сбился со счета.

Внезапно вскочив, Жэнь Шэн взял одно семечко и сунул его в рот Чжао Линъюю.

Чжао Линъюй вовсе не спал. Он хотел было спросить, что это было, но почувствовал, как знакомый поток тепла заструился по телу, наполняя живительной силой его израненный организм.

Что он снова ему скормил?

— Я отдал тебе своих детей, ты обязательно должен поправиться, — сказал Жэнь Шэн. Хотя он так и сказал, жалости к семенам он не испытывал. Будь то растения или животные, обретя разум, они перестают считать своих неразумных сородичей близкими. Эти семена он всегда воспринимал как нечто вроде наростов, иногда появляющихся на собственных волосах.

Какие дети? Наверное, ослышался, — подумал Чжао Линъюй, прежде чем под натиском тепла провалиться в забытие.

Жэнь Шэн посмотрел на оставшиеся семена, потом на Чжао Линъюя, и ему пришла в голову мысль. А что, если посадить семена прямо в него? Вдруг вырастут разумные женьшеневые куколки? Нет, зачем ему позволять кому-то другому отнимать у него питательную почву? Этот человек принадлежит ему!

На следующее утро Жэнь Шэн, впитавший достаточно питательных веществ, скинул обувь и вышел на лужайку перед домом греться на солнце. Старый дворецкий, увидев это, поспешил к нему:

— Молодой господин Жэнь, на улице холодно, вы не замерзнете?

— Мне не холодно, я люблю солнце, — улыбнулся Жэнь Шэн.

— Если вам нравится солнце, вы можете пойти в оранжерею позади дома, там можно регулировать свет...

— А где это? — с любопытством спросил Жэнь Шэн. Оранжерея — это комната, наполненная солнцем?

Оранжерея, конечно, не была просто комнатой с солнцем. На самом деле это был цветочный дом, где автоматически регулировались питательные вещества, влажность и интенсивность света.

Войдя внутрь, Жэнь Шэн был глубоко впечатлен, а после того как дворецкий объяснил, как всем этим пользоваться, он влюбился в это место окончательно.

В таком месте, полном света, медленно усваивать питательную почву, полученную от Чжао Линъюя, было величайшим наслаждением. Вот только окружающие растения немного мешали — как бы здорово было, если бы это место принадлежало только ему!

Старый дворецкий, глядя на счастливое лицо Жэнь Шэна, тоже улыбнулся. Все обладатели способностей растительного типа любят растения, значит, молодому господину Жэню здесь нравится. Может, стоит купить еще цветов?

Жэнь Шэн чувствовал, что его жизнь прекрасна. Вечером можно обнимать большой кусок

питательной почвы, днем — греться на солнце и есть вкусные каши, а потом снова возвращаться к своей почве...

Однако то, что казалось ему счастьем, в глазах окружающих выглядело странно.

Шэнь Цюши уже знала от сына, что Жэнь Шэн снова дал ему какое-то чудодейственное лекарство. Она не понимала, откуда у него, пришедшего с пустыми руками, такие средства, но всё равно была благодарна. И именно эта благодарность заставляла её следить за состоянием Жэнь Шэна еще пристальнее.

— Сяо Жэнь, иди сюда, к тете, — на третий вечер пребывания Жэнь Шэна в доме Чжао Шэнь Цюши наконец позвала его.

— Тете? — Жэнь Шэн с любопытством посмотрел на неё.

— Сяо Жэнь, давай вместе посмотрим мультики, хорошо? — Шэнь Цюши включила один из самых популярных в Федерации мультфильмов. Она всегда мечтала смотреть их со своими внуками, но теперь ей оставалось довольствоваться только невесткой.

Жэнь Шэн, который уже собирался уходить, был настороже: на стене перед ним вдруг возникли яркие изображения. Почему здесь нет никакой энергетической реакции, а картинка есть? И ребенок на экране такой милый... Жэнь Шэн был полностью очарован, забыв о своей главной задаче — обнимать почву.

Увидев это, Шэнь Цюши вздохнула с облегчением и тут же подозвала дворецкого:

— Закажи игрушки для детей, и ту популярную обучающую машину, тоже купи. Да, и одежду — у Сяо Жэня её совсем мало, купи побольше...

— Слушаюсь, госпожа! — улыбнулся дворецкий и направился к выходу, но вскоре вернулся: — Госпожа, пришла мисс Вэнь, с ней молодой господин из семьи Лок.

— Вэнь Юэ? — Шэнь Цюши посмотрела на Жэнь Шэна, который был поглощен мультфильмом, и её лицо стало холодным.

— Да, это мисс Вэнь Юэ, — дворецкий тоже выглядел недовольным.

— У меня нет времени их принимать... — Шэнь Цюши не успела договорить, как в дверь уже вошли.

Высокий блондин осторожно прикрывал молодую девушку с черными волосами, карими глазами и бледной кожей. В сопровождении охраны они бесцеремонно ворвались в дом.

Шэнь Цюши, не желая никого втягивать, оставила на острове лишь несколько человек, и, вероятно, именно поэтому они смогли так легко пройти.

— Зачем ты пришла? — Шэнь Цюши слегка нахмурилась.

У одаренных из-за генных мутаций рождение потомства — задача сложная. Хотя некоторые пары могут иметь десять и более детей, большинство одаренных за всю жизнь заводят одного-трех. Чем необычнее способности, тем сложнее иметь детей. Именно поэтому последние несколько столетий Федерация продвигала программу: проверять гены и способности каждого одаренного, а затем с помощью компьютера определять совместимость партнеров.

И эта молодая девушка была той самой, у кого совместимость с её сыном была самой высокой.

<http://bllate.org/book/21216/2147010>